Глава 133: Чувства.

Особняк Пэй

Когда они подошли ближе, все увидели вывеску, прикрепленную к палке, которая была вбита в землю. Эта специальная вывеска могла быть повешена лишь только человеком, достигшим статуса «Лучшего Игрока» в экзаменах Высших Ученых. На двери была еще одна вывеска, в которой обозначалось: «Особняк Фу», а в Особняке красовались слова «Лучший Игрок», которые были написаны золотом.

Эти вывески были гордостью и радостью всего клана. Всякий раз, когда люди из-за пределов клана смотрели на эти вывески, они с завистью вздыхали, зная, что это была семья, которая произвела на свет великого ученого. Самое главное, однако, было то, что небольшие чиновники графства, которые удостаивали их визитами, увидев эту вывеску, чувствовали себя неполноценными, и расценивали бы это как то, что их авторитет здесь был незначителен.

Когда они пересекли ворота, их встретил большой зал с небольшими заслонками слева и справа. Вдоль всего коридора были высажены бамбуковые побеги. Как только они прошли через передний двор, они достигли заднего двора, где было посажено много цветов.

Коридор был выполнен из дерева, где единственными вещами, которые не были сделаны из дерева, были плитки из известняка. Причиной присутствия плитки из известняка здесь было желание избежать загрязнения дома в дождливые дни.

Несколько молодых служанок и пожилых слуг вышли во двор, чтобы поприветствовать их. Бай Саньчу стоял впереди, возглавляя всех.

«Они все начинают ладить друг с другом». Пэй Цзыюнь подумал про себя: «Матери здесь, должно быть, очень удобно. Жаль, что для нее это не безопасное место».

Затем он взглянул на Пэй Цяньши, которая держала за руку Ляо Ецин и разговаривала с Юй Юньцзюнь, и обе они смеялись, погрузившись в милую беседу.

Затем он отправился в особняк, прежде чем присесть внутри него. Бай Я немедленно подала ему чая, и он увидел, как Цинцин говорит со старой женщиной из горного племени.

Пэй Цзыюнь сел рядом с ними, медленно потягивая свой горячий чай. Затем он повернулся к Цинцин: «Все вы на время останетесь здесь. Я уже отправил людей за Чэнь Юанем, чтобы он проследил за всем, и он должен быть здесь в ближайшее время».

«У меня уже есть план для этих людей. Вы, чиновники, уже знаете о том, что эти люди здесь, и, таким образом, сообщить о новых изменениях и цифрах консенсусу не должно быть слишком сложной задачей, так?» Затем Пэй Цзыюнь начал разговаривать с чиновником низкого ранга.

Чиновник поспешно ответил: «Это совсем не сложно: старшие должностные лица округа уже были проинформированы об этом вопросе. Что касается дел молодого Мастера, мы без проблем справимся с административными вопросами».

Пэй Цзыюнь с удовлетворением кивнул: «Поскольку я уже решил проблему консенсуса, осталась только проблема жилья. Сначала у меня был участок земли у маленькой восточной реки, которая охватывала пятьсот му. Жаль, что у меня уже есть арендаторы для этого земельного участка, и, следовательно, я не могу отдать его горным людям».

«Но я готов купить больше земли для всех вас. Среди вас находится около двадцати пяти семей. Я готов купить пятнадцать му земли для каждой семьи и дать Цинцин пятьдесят му земли. Также я собираюсь купить по быку для каждой семьи, чтобы пахать земли».

«Что касается домов, я поручу Чэнь Юаню построить их вдоль этого участка, рядом с храмом Пэй».

«Все вы можете спокойно здесь обосноваться, и еще одна вещь, вот здесь - тысяча таэлей серебра. Используйте эти деньги, чтобы уладить вопросы с необходимыми предметами и принадлежностями». Сказал Пэй Цзыюнь.

Молодая леди тоже не имела никаких претензий, шагнув вперед, чтобы получить деньги на руки: «Большое спасибо, молодой мастер».

Пэй Цяньши наблюдала за тем, как Пэй Цзыюнь привел огромную группу людей в свою деревню, обращая на них особое внимание и заботясь о них. Она мало думала об этом, и на ее лице была выгравирована улыбка.

Теперь, когда наступило мирное время, и у Пэй Цзыюня была целая группа последователей, она не слишком беспокоилась о его безопасности. В этот момент она встала рядом с ним, ожидая, когда он закончит свои дела.

После того как он закончил, она подошла к нему, улыбаясь: «Это очень похвально, что сейчас ты хочешь позволить своей матери жить в городе, когда ты стал более стабильным и остепенился. Однако я живу в этой деревне столько лет, я не могу уйти отсюда».

«Мать, хотя мирные времена и настали для нас, но мы еще не пережили долгого периода покоя, и, таким образом, на самом деле сейчас все не так безопасно, как ты думаешь. Будет безопаснее, если ты некоторое время поживешь в городе. Ты и мой Учитель сначала должны вернуться в город. А у меня все еще есть кое-какие дела, и я должен пока поселиться здесь».

«Бай Саньчу последует в город вместе с вами».

«Старший брат, старший брат, на ручки». Ляо Ецин раскрыла свои руки, пока она была под присмотром Пэй Цяньши.

«Ладно, старший брат тебя понесет». Пэй Цзыюнь подошел и взял ее из объятий матери. С тех пор как он спас маленькую Ецин, между ними двоими образовалась очень сильная связь друг с другом.

«Уже поздно, нам нужно отправляться!» Юй Юньцзюнь сказала это, глядя на небо.

Пэй Цяньши не была глупа и знала, что внезапные действия ее сына указывали на то, что ее жизни угрожала какая-то опасность. Таким образом, она не сопротивлялась и не стала добавлять проблем к бремени своего сына. Со вздохом она встала, чтобы отправиться в путь.

Повозка была подготовлена уже давно. Пэй Цяньши последовала за Юй Юньцзюнь в лошадиную карету, и Пэй Цзыюнь лично вышел их проводить. Когда небо потемнело, с неба начали падать крошечные капли дождя. Издалека человек, одетый в грубую тунику, наблюдал за их движениями. Человек позади него спросил: «Мастер Ши, они уходят. Что нам делать?»

Спрятавшись за тенью деревьев, Ши Мучжун резко ответил: «Изначально я планировал похитить мать этого парня. Кто бы мог подумать, что он оказался на шаг впереди меня. Этот

план больше не сработает. Это просто обычные люди, их убийство не принесет нам никакой пользы. Черт возьми!»

В воздухе постепенно поднялся ветер, придавая холодную атмосферу сухому летнему сезону. Вокруг деревни начал кружиться туман, подталкиваемый ветром. Ши Мучжун нахмурился и некоторое время подумал про себя, прежде чем вздохнуть: «Сначала вернемся и подумаем о другой идее».

«Босс Чэнь, ваш бизнес растет с каждым днем». Несколько дней спустя, во второй половине дня, Чэнь Юань шел по берегу рек, и кто-то приветствовал его.

«Большое спасибо, я лишь только делаю небольшие изменения». Чэнь Юань улыбнулся и ответил.

«Босс Чэнь, сейчас вы можете входить на лодку. Теперь, когда слава и работы мастера Лучшего Игрока потрясли весь народ, и даже сам Император услышал о его талантах, то каждое произнесенное им слово теперь драгоценнее золота. Вам повезло, что Мастер Лучший Игрок нанял вас, чтобы управлять его делами, вы, должно быть, заработали у него огромную сумму денег».

«Молодой мастер хорошо заботится обо мне и хорошо мне платит, я не коррумпирован, и я не обманываю его за деньги, пожалуйста, не стоит говорить, не подумав». Чэнь Юань посмотрел на него.

Этот человек хотел продолжить разговор. Когда он посмотрел на явный гнев Чэнь Юаня, он не смел говорить дальше. Затем он подумал о том, как Чэнь Юань был просто небольшим временным хранителем несколько лет назад. Теперь он был маленьким землевладельцем, с пятнадцатью му земли на свое имя. У него даже были акции в магазинах, принадлежащих Пэй Цзыюню в графстве.

Чэнь Юань держал зонтик над своей головой и направился в Деревню Улитки.

Капли дождя падали на землю. Пэй Цзыюнь заперся в своей комнате, практикуя свои навыки письма.

Хотя прошло уже несколько дней, его беспокойство из-за матери все еще не рассеялось. Ляо Цинъе также не могла оставить его, но у нее не было выбора, кроме как последовать за его Учителем обратно в город префектуры.

У него были дела по вопросам земли, домов, отношений с людьми и правительственными чиновниками, с которыми ему нужно было разобраться. В этот момент он услышал стук в дверь: «Молодой мастер, Чэнь Юань прибыл».

«Пусти его». Пэй Цзыюнь дал указание.

Затем он глубоко вздохнул, прежде чем положил перо. Он подошел к окну и посмотрел на капли дождя, падающие на листья, из-за чего даже до его комнаты доносился пронзительный звук.

«Интересно, как ты там поживаешь?» Дождь усиливался по мере того, как Пэй Цзыюнь думал про себя. Он написал письмо и вложил красную фасоль в письмо, прежде чем передать его своему учителю, чтобы та отправила его. Он задавался вопросом, как поживала Суэр, и как она поселилась в своей секте. Обижал ли ее кто-нибудь? Прибавила ли она в весе, или она все еще

тощая?

Чэнь Юань вошел и увидел, что Пэй Цзыюнь стоял у окна, глядя в небо. Затем он с энтузиазмом приветствовал его: «Молодой мастер, ты наконец вернулся. Я закончил все, что ты поручил мне сделать со времени нашей последней встречи».

«Расскажи еще, недавно ты сталкивался с какими-то проблемами?» - спросил Пэй Цзыюнь.

«Молодой мастер, я не встречал никаких проблем. С тех пор, как вы направились в столицу и завоевали похвалу императора за свою работу, эта молва распространилась по всей стране. Хотя были некоторые незначительные загвоздки, когда вы спрашивали меня купить еще пятьдесят му земли, но я справился с этим довольно легко».

«О, ты хорошо справляешься, тогда это серебро для тебя». Затем Пэй Цзыюнь выбросил слиток из десяти серебряных таэлей.

"Благодарю вас за щедрость." Чэнь Юань улыбнулся, поблагодарив его: «Молодой мастер, это не просто. Наши соседние префектуры все говорят о вас и ваших творениях. Ваша книга о Великом обучении тоже начинает пользоваться популярностью. словно драгоценное золото. В будущем, когда Молодой Мастер выйдет за пределы своего поселения, но забудет взять с собой какие-либо деньги, то все, что вам нужно сделать, - это взять перо и начать писать».

«Мне нужно будет как-нибудь попробовать это сделать». Пэй Цзыюнь кивнул головой: «Оставайся здесь и напиши мне записку».

Чэнь Юань был ошеломлен и все же согласился: «Да, молодой мастер».

Пэй Цзыюнь накинул свой плащ и вышел.

«Лидер племени, мы сделали хороший выбор последовать за Молодым Вождем сюда, в префектуру Ин. Почва здесь богата и чрезвычайно плодородна. Я ходил взглянуть, один му земли здесь мог бы дать гораздо больше, чем у нас в горах». Лицо старушки улыбалось от счастья, когда она несла зонтик, разговаривая с Цинцин.

«Я тоже отметила это для себя. Почва здесь намного лучше и богаче, чем в южных горах. Земля уже была разделена между нами. С милостью молодого вождя каждому дому теперь принадлежит кусочек земли, теперь мы землевладельцы, а уже не арендаторы, и он даже дал нам волов, чтобы пахать наши земли. Мы будем жить комфортно, как только у нас появится урожай в следующем году». Цинцин посмотрела на быка перед ней, когда она заговорила.

Они обе были увлечены разговором, когда появился горный сельский житель: «Лидер племени, молодой... Молодой вождь здесь».

Цинцин была довольна, когда услышала это: «Молодой вождь здесь? Пойдем поклонимся ему».

Когда Пэй Цзыюнь проходил мимо, он был встречен многими взглядами. Пэй Цзыюнь улыбался до ушей, наблюдая, как горные люди поселяются в своих новых домах. Цинцин шагнула вперед и сделала глубокий поклон, «Молодой вождь».

Пэй Цзыюнь рассмеялся: «Как вы обживаетесь?»

«Молодой Вождь... Молодой мастер, нам здесь очень комфортно. Послушайте, все домохозяйства уже были выделены нам вместе с земельными участками». Старушка указала

пальцем на дома, когда она продолжила говорить: «Волы тоже были нам даны, смотрите, каждое домашнее хозяйство владеет быком».

«Все помогают плотникам в строительстве домов, и все очень довольны. Молодой вождь, я могла бы даже жить здесь еще пятнадцать лет». Затем старуха указала на юную леди: «Мое поколение и следующее поколение стареют и скоро станут увядать. Но теперь наши будущие поколения будут жить благополучно и свободно от боевых действий. Мое старое «я» может даже помочь вам позаботиться о детях грядущих поколений».

Пэй Цзыюнь кивнул головой, когда он повернулся, пробираясь в храм предков. Он сделал несколько шагов, зайдя в храм. Он чувствовал, что между внешней и внутренней частью храма ощущается явное несоответствие в атмосфере. Атмосфера в храме была спокойной и тихой. Пэй Цзыюнь стоял перед алтарем и глубоко поклонился ему. Затем он зажег ароматическую палочку перед тем, как поместить ее в горелку, наблюдая за ней в тишине, и задумавшись о чем-то своем.

«Теперь, когда Се Чэндун раскрыл свои намерения убить меня, это доказывает, что кто-то поддерживает его, отдавая ему приказы и давая ему информацию».

«Се Чэндун, хотя ты застал меня врасплох, но ты уже раскрыл свои планы. Естественно, я возмещу и отомщу тебе. Судя по воспоминаниям первоначального владельца, ты действительно был грозным».

«Твоя обширная сеть людей распространилась по всей стране, поэтому все, что тебе нужно сделать, это позвать их, и они поднимутся и сделают свои ставки, одержав верх над изменениями в Имперской Ци».

«Что касается этих твоих шахматных фигур, то позволь-ка мне вспомнить».

Пэй Цзыюнь сделал шаг вперед: «Ши Мучжун действительно презренный, и о нем все же нет никакой информации. Я заимствовал информационную базу данных из Секты Свободного Облака и ничего не нашел даже там. Похоже, он является одной из тайно поставленных шахматных фигур мистером Се Чэндуном.

«В конце концов, Секта Свободного Облака - это просто секта Дао, и, следовательно, я не смогу найти здесь никаких самых точных и широких источников информации. Другими словами, только правительственные учреждения имеют доступ к информации, которой никто не обладает.

«Поиск Ши Мучжуна был бы трудным и неприятным, тем более, что он был тайно назначенной пешкой, принадлежащей Се Чэндуну. На данный момент информация о нем находится на самом секретном уровне. Однако в будущем это будет славное достижение для Ши Мучжуна, чтобы служить Се Чэндуну. И каждый будет говорить об этом».

«Это, таким образом, дает мне хорошую возможность. Просто в следующие дни Се Чэндун будет показывать меньше своих шахматных фигур и ходов. Поскольку первоначальный владелец был схвачен, он знал только о трех префектурах, в которых Се Чэндун показал свои ходы».

Префектура Ин, префектура Юн и префектура Лян. Что касается остальных, первоначальный владелец понятия не имел, так как к тому времени он был захвачен.

«Поскольку я нахожусь в префектуре Ин, то я и должен начать с префектуры Ин. Мэн Логун

был одной из шахматных фигур Се Чэндуна в префектуре Ин. Хотя информация, доступная в Сете Свободного Облака, не является очень обширной, то было гораздо легче провести исследование с именем».

«И за эти несколько лет власть и полномочия Се Чэндуна увеличились, как он мог не нажить себе врагов? Я знаю несколько, и может быть, мне следует связаться с некоторыми из них».

«Враг моего врага, хотя и не может считаться моим другом, но, возможно, это стоит того, чтобы объединить наши силы».

Тогда Пэй Цзыюнь рассмеялся. Он уже поселил горных людей и отправил свою мать на попечение и под защиту своего Учителя. Теперь он больше не беспокоился об этом.

«Я уничтожу каждого приспешника, принадлежащего Се Чэндуну, одного за другим, и расколю его судьбу ударами своего меча».

Когда он задумался, снаружи громыхнул гром: «Кабум!»

Информационный интерфейс среагировал на гром, и в его глазах появилась красная линия.

Миссия: Искоренить влияние Се Чэндуна на префектуру Ин.

Внутри родового храма было очень тускло, и лишь один мерцающий свет испускал зеленоватое свечение. Пэй Цзыюнь сделал несколько шагов вперед, и его фигура скрылась в тени ночи. Он рассмеялся: «Действительно, такая подходящая мне миссия».

«Ты тоже хочешь отомстить ему, а?»

http://tl.rulate.ru/book/5663/198283